

что сам виновен сему, чтобы быть ему повелителем дщери ево. Узнав, бросился к принцу Дикаронию, без памяти закричал: «Ах, что я мог учинить! О котором всегда духом возмущался, того хотел жизни лишить. О любезный богом данный сыне, принц Дикароний! Для чего долговременно о себе не объявил и такое огорчение в неведении себе получил?». || И стал ево целовать. И пал пред ним на колени, просил прощения. Но принц, не допустя его до земли, целовал его руки, что видя, предстоящия дивились: «какая притчина, что король каморьгера называет принцом Дикаронием, о котором в свете неизвестно?».

Потом пришли в чувство, сели по обычаю за стол и много веселились. И принц вся королю и предстоящим случившийся над собою объявил, чему все дивились и хвалу воздавали богу, что бог учинил так.

Потом король объявил всем предстоящим: «Понеже цесаревна, дщерь моя Елизавета, еще || во утробе матерне отдана ему, принцу, в супружество». Что слыша, предстоящие все поздравляли с радостью короля и принцесу, получа жениха своего здрава и невредима.

И слыша король от принца Дикарония о случившемся над ним от братьей своих, в великое на них огорчение пришел, так что хотел вскоре итти на них войною и разорить грады их и их самих под меч склонить.

Но принц просил короля, отца своего, дабы то намерение оставить, и объявил: «Ибо иттить войною, то многие неповинно кровопролитие || могут принять, которые не зная в том никакой притчины. Но лутче послать в Гишпанию посла к братьям моим от вас и просить их, дабы были на веселие брачное, якобы изволите отдавать дщерь свою в супружество за меня, каморьгера, за мои вящие, ревностные услуги, не объявляя, что я сказался. А оне не догадаются того, зная мою клятву, которую я им дал, чтоб не объявлять о себе. И упователно, что и поедут к вам. И по прибытии сюда, что соизволите, над ними чините. А вину их отписать во окрестныя государства, || что за такую их продерзность учинен над ними штраф. А вам то будет не в поношение впредь державству вашему. Что король и весь генералитет благ совет его похвалили, такую манерию учинить».

И многия дни веселились король с принцом Дикаронием, и для такой неизреченной радости король многих жаловал переменою чина, протчих — вотчинами и казною, и приказал ис темниц многих свободждать, и с каторг отпускать, и недочеты королевские прощать, отнятыя чины возвращать, где по всему королевству радость и веселие неизреченное было.

И тако || принц Декароний, живя во Франции в великой чести и славе, от всех почтением, веселясь с королем, отцем своим, також всегда и принцеса в присудствии находилась. А покой принц имел близь принцесы, где в забавах и играх ночи вместо дня обращались.

И по многом весели король учредя посла в Гишпанию к королю и герцогу гишпанским, и с ним просительную грамоту, чтоб пожаловали к нему на веселие брачное, при том и благодаря их, что таким пажем принцесу подарили, но и супругой ево называтца будет.

А принц Декароний потаенно написав письмо, послал || к дятке своему, которой ево сохранял, дабы был во Францию не медля, не объявляя братьем, что он знаем во Франции. И описа все случившийся от братьей ево над ним.

И как посол отпущение получа, поехав и приехав в Гишпанию ко дворцу его величества, и подав королю писма от государя своего. И приняв король, прочитав, и велел посла отвести на двор посолской с честью.

И призвав брата своего герцога, немало о том рассуждая, мнили, что, конечно, брат их, принц Дикароний объявил о себе, или чрез какой слу-